

Література

Aylesworth, Gary, "Postmodernism", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2012 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <<http://plato.stanford.edu/archives/fall2012/entries/postmodernism/>>. Baudrillard, Jean. 'Simulations'. New York: Semiotext(e), 1983. Berman, Marshall. 'All That Is Solid Melts Into Air: The Experience of Modernity'. NY: Viking-Penguin, 1982. – New Pref. – 1988. Bill Readings. 'Introducing Lyotard: Art and Politics'. New York: Routledge, 1991. – P. 73-74. Broich, Ulrich. «Ways of Marking Intertextuality». Fiction, texte, narratologie, genre. Dir. Jean Bessiere. New York: Peter Lang, 1989. – P. 119-29. Eco, Umberto. "A Correspondence on Postmodernism" with Stefano Rosso in Hoesterey, pp. 242-3 (Vol. 12, No. 1 (Autumn, 1983), Published by: Duke University Press, Article Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/302934>) Finch, A. E. (2004b). Postmodernism in TEFL, Complexity and systems theory: Implications for the EFL teacher/researcher. The Journal of Asia TEFL. 1/2, p. 27-46. Gablik, Susan. 'Has Modernism Failed?'. London: Thames and Hudson, 1984. Harvey, David. 'The Condition of Postmodernity'. Oxford: Basil Blackwell, 1989. Jary, David and Julia. eds. The Harper Collins Dictionary of Sociology. – New York: HarperCollins, 1991, p. 375-376. Lyotard, Jean-Francois. 'The Postmodern Condition: A Report on Knowledge'. Transl. Geoff Bennington and Brian Massumi. Foreword by Fredric Jameson. Minneapolis: U of Minn. Press, 1984. Transl. of 'La Condition postmoderne: rapport sur le savoir'. – 1979. Müller, Martin. Discourses of postmodern epistemology: radical impetus lost? //WestfälischeWilhelms-UniversitätMünster, Germany and Development Studies Committee, University of Cambridge, UK Progress in Development Studies 6, 1 (2006) [op.l: www.alexandria.unisg.ch/export/DL/55856.pdf] Norris, Christopher. 'What's Wrong with Postmodernism?', Baltimore: Johns Hopkins UP, 1990. 'The Truth about Postmodernism'. London: Blackwell, 1993. Rees, J. 1999: Regional science: from crisis to opportunity. Papers in Regional Science 78, p. 101-110. Probyn, E. "Bodies and anti-bodies: fe minism and postmodernism," 'Cultural Studies' (1987) 1:3, p. 349-60. The Prentice Hall Guide to English Literature, Ed. Marion Wynne-Davies. First Prentice Hall edition, copyright 1990 by Bloomsbury Publishing Ltd. P. – 812-13. Van Piercy. Frequently Asked Questions about Postmodernism, English Department, Indiana University, 1996. – Режим доступу: <http://tamilnation.co/oneworld/pmfq.htm>

УДК 811.161.1'373.46

ЯКОВИШЕНА Н. Ю.*(Придніпровська державна академія будівництва і архітектури)***КОГНИТИВНЫЕ РЕСУРСЫ КОМПРЕССИИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ**

Статья посвящена изучению явления компрессии номинативных единиц. Проведен анализ основных лингво-когнитивных механизмов и способов компрессии номинативных единиц в специальном тексте. Исследование проведено на основе различных по стилю и тематике текстах, относящихся к подязыку строительства.

Ключевые слова: компрессия, номинация, научно-технический текст.

Яковишена Н. Ю. Когнітивні ресурси компресії в спеціальній номінації. Стаття присвячена вивченню явища компресії номинативних одиниць. Проведено аналіз основних лінгво-когнітивних механізмів і засобів компресії номинативних одиниць у спеціальному тексті. Дослідження проведено на основі різних за стилем і тематикою текстах, що відносяться до підмови будівництва.

Ключові слова: компресія, номінація, науково-технічний текст.

Yakovyshena Natalya. Cognitive resources of compression in the special nomination. Article is dedicated to the examination of the phenomenon of compression of nominative units. There have been analyzed the basic cognitive and linguistic mechanisms and modes of compression of nominative units in special text. This research is based on different in stylistic and thematic division texts, concerned the sublanguage of building.

Key words: compression, nomination, scientific and technical text.

Человеческий мозг получает и обрабатывает огромное количество информации. Учёные утверждают, что нейрофизиологическая система человека объединяет около 10^{12} нейронов, причём каждый крупный нейрон может иметь до 90000 связей. Очевидно, что такая огромная многокомпонентная система, связанная с процессами восприятия, усваивания, хранения, передачи и трансформации информации, хранит в себе колоссальные ресурсы, которые ещё далеко не полностью изучены. В частности, несмотря на ряд работ, посвящённых когнитивной лингвистике (Кубрякова Е.С., Фрумкина Р.М., Володина М.Н.), отдельные вопросы, связанные с когнитивными основами процесса компрессии специальной номинации в отдельных подязыках, представляются ещё недостаточно изученным.

В задачи нашей статьи входит исследование когнитивных ресурсов компрессии специальных номинативных единиц в подязыке строительства.

Когнитивная лингвистика, произвела своего рода переворот в науке о языке, которая стабильно занималась описанием процессов, происходящих внутри языка, рассматривая систему внутри неё самой и для получения знаний о ней самой. Когнитивный подход в науке позволил изучать язык не отдельно, изолировано, а как "средство доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека и определяющим его собственное бытие и функционирование в обществе" [Кубрякова 2004, с. 9]. Появилась возможность изучать языковые явления в их связи с другими когнитивными процессами – с восприятием и памятью

человека, его воображением, эмоциями и мышлением. В связи с этим, когнитивная наука является междисциплинарной. Рождённая в её недрах когнитивная лингвистика ставит перед собой сложнейшую задачу – "объяснение тех постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знаний" [Кубрякова 2004, с. 9].

Рассматривая теоретические предпосылки когнитивной лингвистики, Р. М. Фрумкина обращает особое внимание на то, что одним из важнейших девизов когнитивистов является высказывание о том, что мир не отображается, а интерпретируется [см. об этом: Фрумкина 1999]. Из этого вытекает, что человек не просто воспринимает мир, а конструирует его сам. Одним из способов интерпретации является процесс номинации объектов, процессов и реалий окружающего нас мира.

Учёные считают, что между мыслью и словом находится важнейший промежуточный этап – процесс номинации, который является связующим звеном между реальным миром и миром языка и устанавливает корреляции между реальией и выбранной для его обозначения языковой единицей. Этот этап представляется достаточно сложным процессом, который находится на стыке лингвистики и психологии.

По мнению Г.В. Колшанского, сущность номинации заключается не в том, что языковой знак обозначает вещь или соотносится с вещью, а в том, что он репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека и как отображение реальных предметов и явлений в сознании [Колшанский 1976, с. 12]. В связи с этим, по мнению исследователя, номинация должна рассматриваться как "языковое закрепление понятийных признаков, отображающих свойства предметов" [Колшанский 1976, с. 15-16]. Таким образом, в преддверии акта номинации должно находиться формирование той структуры сознания, которая ищет формы своей фиксации.

Так репрезентированное словом реально существующее психическое образование, отражающее особый способ познания мира, именуется когнитивной структурой. Отметим, что в отличие от ментальных процессов, также реально существующих, но включающих и неосознаваемые компоненты, когнитивные процессы всегда вербализованы.

Исследуя когнитивную структуру, фиксированную словом, мы создаем когнитивную модель данной структуры, которая объясняет принцип и механизм действия подобной структуры высказывания. Когнитивная модель, не выявляя всех специфических признаков моделируемой структуры, представляет собой сочетание основных характеристик, определяющих ее суть.

Важнейшим моментом нам представляется то, что акт номинации трактуется не просто как особый речемыслительный акт, а как акт познавательный и закрепляющий постигнутое в форме языкового знака и, как следствие этого, позволяющий сделать эти результаты достоянием других людей. Отсюда вытекает вопрос создания в процессе номинации таких языковых знаков, которые будут общими внутри определённого сообщества индивидов, будут соответствующим образом интерпретированы членами этого сообщества и зафиксированы.

Характерной особенностью номинативного фонда подъязыка строительства является наличие огромного количества словосочетаний, которые соотносятся с названиями строительных материалов, технологических процессов, документации, наименованиями подразделений строительных организаций и названиями самих предприятий, осуществляющих строительные работы. Стремительное развитие этой отрасли обуславливает активное пополнение этого номинативного фонда за счёт введения названий новых понятий. Вместе с тем наблюдаются тенденции к экономии языковых ресурсов и одновременно с этим сохранению полноты передаваемой информации. На первый взгляд, они являются "взаимоисключающими" [см. об этом: Еремкина 2003]. Однако компрессия является одним из ярких примеров, иллюстрирующих сосуществование этих двух взаимоисключающих тенденций и стимулирующее развитие номинативного фонда специальных языков. Интересным в этом плане остаётся изучение этапов речемыслительной деятельности человека, когда появляются условия для компрессии номинативных единиц.

Прагматическое стремление индивида говорить меньше, затрачивая минимум языковых и физических ресурсов, однако передавать при этом много информации находит свою опору в недрах когнитивных ресурсов человеческого мозга. По мнению учёных [Бехтерева 1988], закреплённая в памяти минимизация использования структурных возможностей мозга создаёт

предпосылки для оптимального развития специально человеческой деятельности – высших функций мозга. Для этого необходимо одно условие: установление стабильных, повторяющихся связей между выполняемой функцией или деятельностью и когнитивной системой человека, которая позволяет сделать компоненты деятельности операциональными. Именно при таких условиях количество звеньев мозга, обеспечивающих эту функцию или деятельность, существенно сокращается. Освобождающиеся при этом нервные клетки, благодаря своей исходной полифункциональности, переключаются на выполнение новой нестереотипной деятельности или функции. Поэтому звенья, продолжающие обеспечивать рассматриваемую функцию или деятельность, именуется жёсткими звеньями и классифицируются как стабильные компоненты системы, а звенья, обслуживающие новые, динамичные системы и исчезающие при стереотипной деятельности, называют гибкими.

Исследования Н. П. Бехтеревой являются своего рода продолжением работ А. А. Ухтомского [Ухтомский 1966]. В своём учении о доминанте, исследователь приходит к выводу о том, что как только доминантный очаг сформирован, связи между доминантой и комплексом раздражителей стабилизируются, а доминанта стереотипизируется. Впоследствии она может быть восстановлена при условии наличия хотя бы одного раздражителя из всего множества. Таким образом, доминанта проходит несколько этапов: формирование, стабилизация функций, фиксация в матрице постоянного хранилища, при этом оставшиеся стабильные звенья могут воспроизвести данную доминанту при условии соответствующего раздражителя.

Поднятые А.А. Ухтомским и Н. П. Бехтеревой вопросы интересуют и П.К. Анохина в его теории функциональных систем [Анохин 1979]. Учёный утверждает, что процесс формирования связей между группой раздражителей и вызываемой ими реакцией повторяется неоднократно, поэтому эта связь становится стабильной. В связи с этим, роль раздражителя может выполнять любой из данной группы раздражителей, причём он способен актуализировать воздействие всех компонентов. Следовательно, в матрице постоянного хранилища эта стабильная связь сохраняется в виде набора определённых устойчивых компонентов.

По мнению Э. Р. Мустафиновой [Мустафинова 2001], в процессе функционирования любой динамической системы существует стадия, на которой элементы деятельности становятся операциональными, а связи между ними стабилизируются. Именно на этой стадии и может быть включён механизм компрессии, основанный на всеобщей интегративной функции мозга/мышления, при наличии факторов частотности и воспроизводимости деятельности. Таким образом, "компрессирование стабильных связей является универсальным ментальным механизмом" [Мустафинова 2001, с. 26], который должен функционировать и в речевой деятельности. Этот процесс приобретает в речи различные формы: аббревиация, маркирование, графические сокращения и т.д.

Нами были выявлены несколько способов компрессии номинативных единиц в подъязыке строительства: аббревиация (буквенная, буквенно-звуковая, смешанная, слоговая), создание номенклатурных единиц (в строительной документации и формулах), графические сокращения. Очевидно, что каждому из этих случаев соответствует своя когнитивная модель реализации явления компрессии. Однако всё это многообразие объединяет то, что каждый вариант компрессии способен хранить в себе указание на интерпретацию получаемой информации.

Так, при буквенной, буквенно-звуковой и звуковой аббревиации вся сообщаемая информация передаётся только с помощью одного элемента и прописной орфографии (МК, ЖБК, ТСП). При создании номенклатурных единиц к буквенным, звуковым либо буквенно-звуковым аббревиатурам, как правило, добавляются цифровые коды, которые позволяют уточнять значение номинативной единицы внутри одного понятия (ФА 43, ФГ 70). Номенклатурные единицы, используемые в формулах, как правило, состоят только из одного буквенного элемента и имеют при себе цифровые либо буквенные маркеры, позволяющие однозначно толковать свёрнутую номинативную единицу ($Kз.г.=Tз/(Ti+Tt+Tm)$). Обилию графических сокращений свойственны сохранение от одного до трёх буквенных элементов одного слова, наличие знаков пунктуации, цифровых маркеров и строчное написание (см, мм, м, м³, кДж, м³/чел-дн, руб/чел-дн, чел-дн/этаж, чел-дн/квартиру, м²/тыс.шт и т.д.). При слоговой аббревиации сохраняется максимальное количество элементов исходных

компонентов словосочетаний (Госгражданстрой, Госагропром, Главмосмонтажспецстрой).

Очевидно, что в каждом из выше перечисленных вариантов компрессии указание на результат действия механизма компрессии выражено особо. Попытаемся ответить на вопрос, чем же обусловлено такое различие.

Учёные считают, что после восприятия слова в мозгу человека первоначально появляется паттерн в развёрнутой полной форме, по времени сопоставимый с услышанным словом. Сразу же после окончания звучания слова и исчезновения импульсной активности полной формы паттерн появляется в компрессированном виде, т. е. некоем коде, хранящем в себе, по мнению Н.П. Бехтерева, "опорные элементы первоначального и может служить в последующем основой появления развёрнутого кода" [Бехтерева 1977, с. 28]. Следовательно, можно провести некоторые параллели между нейрофизиологическими и речевыми процессами. А именно, способность человека кодировать слова в виде опорных элементов полных паттернов и способность создавать компрессированные варианты полных номинативных единиц. Эти процессы, являющиеся неотъемлемым свойством человеческой психики, демонстрируют способность человека сворачивать полную информативную единицу до определённого опорного элемента, который соответствует звуку, букве, букве с неким цифровым или буквенным кодом либо группе букв.

В основе лингвоментального процесса компрессии лежит способность мозга кодировать наиболее частотные устойчивые словесные сигналы при помощи компрессированных паттернов, включающих наиболее значимые, информативные элементы полных в виде паттернов-кодов отдельных фонем, а также способность кодировать слова одного смыслового поля при помощи нейрофизиологических паттернов, имеющих общие характеристики с паттерном-кодом слова-обобщения [Мустафинова 2001, с. 36].

По мнению Э. Р. Мустафиновой, аббревиация возможна "как только между телом знака/словосочетанием и понятием, которое оно репрезентирует, устанавливается жесткая референтная соотнесённость, когда, как правило, каждый из компонентов становится операциональным, а связь между ними стабилизируется" [Мустафинова 2001, с. 28]. Именно в таких условиях включается механизм компрессии, основанный на особенностях ментальной деятельности человека. Вот почему аббревиатура способна хранить в себе исходную информацию и обладает многими признаками обычных слов.

Таким образом, лингвистическая компрессия представляет собой сложный когнитивный процесс, основанный на всеобщей интегративной функции мозга, которая предполагает упразднение малоинформативных элементов в стабильных, повторяющихся связях между операциональными элементами. Дальнейшее исследование этого вопроса позволяют развивать вопросы упорядочения, унификации и стандартизации специальной лексики применительно к конкретным сферам научно-технической деятельности человека.

Литература

- Анохин П.К.* Системные механизмы высшей нервной деятельности. – М., 1979. *Бехтерева Н.П.* Мозговые коды психической деятельности. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1977. – 65 с. *Бехтерева Н.П.* Здоровый и больной мозг. – Л.: Наука, 1988. – 262 с. *Володина М. Н.* Когнитивно-информационная природа термина. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 128 с. *Еремкина Г. Г.* О перспективах развития аббревиатурного способа словообразования в терминологии // Лексико-грамматичні інновації в сучасних слов'янських мовах: Матеріали Всеукр. наук. конф. – Дніпропетровськ. 2003. – С. 147-149. *Колишанский Г.В.* Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте. // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 5-30. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Российская академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. *Мустафинова Э. Р.* Аббревиация в русском языке: когнитивный аспект. Дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2001. – 150 с. *Ухтомский А.А.* Доминанта. – М.–Л.: Наука. 1966. – 273 с. *Фрумкина Р.М.* Когнитивная лингвистика или "психолингвистика наоборот" // Язык и речевая деятельность. СПб., 1999. – С. 80-93.